

ПЕРСАНАЛІІ

Берэзкіна Н.Ю. (Мінск)

КАК НАЗЫВАЛИ СКОРИНУ РОССИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАТЕЛИ В XIX в.

Использование нескольких вариантов имени Скорины (Франциск, Франтишек, Георгий, Григорий, Юрий) в различных литературных источниках отражает неоднозначный подход исследователей к вероисповеданию Скорины, оценке его просветительской и издательской деятельности.

В XIX в. российские ученые, писатели, библиографы, издатели чаще всего называли белорусского первопечатника Франциском, основываясь на том, что именно так он называл себя сам в своих книгах.

В большинстве трудов российских исследователей, посвященных истории книгопечатания и типографского искусства, давалась объективная оценка изданиям Франциска Скорины и его роли как «типографщика» и просветителя «народа русского». Некоторые авторы признавали, что именно в Вильно впервые на территории России появилось книгопечатание. «Первым местом России пожелавшим воспользоваться искусством книгопечатания, была столица великого князя Литовского, город Вильна. Там, около 1515 года, Франциск Скорина, родом из города Полоцка, доктор медицинских наук, получивший образование, вероятно, в Пражском или Краковском университете, предпринял так называемый перевод «на русский язык» всей Библии, под заглавием Библия Руска, решил, при содействии Богдана Онькова, напечатать его» [1]. «В 1525 книгопечатание появилось в Белоруссии, именно в г. Вильне. Доктор Франциск Скорина, уроженец Полоцка, жил в Вильне. Он издал 16 книг ветхаго завета...» [2]. Под именем

Франциск Скорина упоминается в работах журналиста Ф.И. Булгакова [3], археолога и филолога К.Ф. Калайдовича [4] и др.

Академик Академии наук БССР, историк В.И. Пичета считал монографию «Доктор Франциск Скорина: его переводы, печатные издания и язык» (Санкт-Петербург, 1888) профессора Киевского университета П.В. Владимиров «исходным пунктом для всех тех исследователей, которые позже в своих научных занятиях обращались к Скорине» [5]. Указывая на «скудость биографических сведений о докторе Франциске Скорине» и опираясь непосредственно на его книги, П.В. Владимиров справедливо называет первопечатника Франциском, однако упоминает и акт XVI в., где он «называется и другим именем Георгий» [6].

В трудах российских ученых по истории, этнографии, славянской литературе Скорина обычно упоминался под тем именем, каким он называл себя сам в своих книгах, то есть под именем Франциск. Среди исследователей, называвших Скорину Франциском, были литературовед, этнограф, академик Императорской Санкт-Петербургской академии наук А.Н. Пышин [7], юрист-правовед, критик и историк литературы В.Д. Спасович [8], писатель, литературовед, профессор истории русской литературы, член-корреспондент Императорской Санкт-Петербургской академии наук А.С. Архангельский [9], писатель, издатель, журналист, публицист, филолог Н.И. Греч [10] и др. Информация о деятельности «доктора Франциска Скорины» представлена в исторических трудах «История государства Российского» И.М. Карамзина [11], «Русская история» К.Н. Бестужева-Рюмина [12].

Некоторые исследователи истории православной церкви отмечали просветительскую роль деятельности Франциска Скорины, который оказал «своим соотечественникам услугу» и «перевел Библию на русский язык «людем посполитым к доброму научению» [13], «желая дать “детям малым початок всякое доброе науки ... дорослым помножение в науке”» [14]. На протяжении многих десятилетий исследователи пытались выяснить, почему Скорина, который «прозван был неправославным именем Франциск», издавал книги для православных, считали его православным. Русский археолог и библиограф А.Е. Викторов писал: «Несмотря на латинское его имя – Франциска, мы надеемся, имеем право заключить, что этот замечательный деятель в обла-

сти древнерусской литературы принадлежал к православной церкви, по крайней мере, в своей издательской деятельности заботился не о распространении между своими соотечественниками католичества или лютеранства, а об утверждении в них православия» [15]. «Несмотря на свою ученость, приобретенную в римско-католических университетах, Скорина остался человеком с религиозным мировоззрением и настроением, и притом – строго-православным» [16].

Статьи под названиями «Скорина Франциск», «Скорина (Франциск)» включались в российские справочно-энциклопедические издания XIX в. – «Словарь русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России» [17], «Справочный энциклопедический словарь» [18], «Настольный словарь по всем отраслям знания» [19], «Русский энциклопедический словарь» [20], «Энциклопедический всенаучный словарь» [21], «Библиологический словарь и черновые к нему материалы» [22], «Русские врачи-писатели» Л.Ф. Змеева, врача и библиографа, приват-доцента медицинской академии [23] и др.

Книги Скорины широко представлены в описях российских библиотек, библиографических трудах с указанием полного имени издателя и автора предисловий – доктора Франциска Скорины, например в работах известного библиографа В.С. Сопикова [24], этнографа-фольклориста, археолога и палеографа И.П. Сахарова [25], библиографа, библиофила и историка русской литературы Г.Н. Геннади [26], библиофила и библиографа И.П. Каратаева [27], литературоведа и библиографа В.М. Ундольского [28], библиофила, библиографа, издателя А.Е. Бурцева [29] и др.

Некоторые авторы называли первопечатника «Фр. Скорина» [30], «Франц Скорина» [31].

Франциском назван Скорина во всех прижизненных документах. Однако в одной из двух копий грамот короля Жигимонта (Сигизмунда) I на латинском языке, опубликованных в 1858 г. ученым секретарем Виленской археологической комиссии М.А. Круповичем, была сделана описка: вместо слова «*egregium*» (уважаемый, знаменитый) написано «*georgii*». Стереотипный термин – «*egregius*» (выдающийся, блестящий, знаменитый), который обычно применялся в качестве эпитета к привилегиям, относящихся к магистрам и докторам наук, ошибочно был принят за

дополнительное имя Скорины – Георгий. Несмотря на то, что в тексте этого документа Скорина еще пять раз упоминался только под именем Франциск, грамота получила название «Привилегия Сигизмунда I, освобождающая Юрия Франциска Скорину из-под власти обыкновенного суда...» [32]. В рукописной копии, хранящейся в Главном архиве древних актов в Варшаве, в названии есть только имя Франциск – «Littere Francisco Skorzina de Poloczko...» [33]. Вопрос о «втором» имени Скорины был окончательно разрешен только после обнаружения белорусским ученым Г.Я. Голенченко в Познанском архиве «Прагматичной санкции» – документа, внесенного в книги Познанского магистрата самим Скориной и по его настоянию отмеченного как акт особой важности. В этой копии было написано «egregii», а не «georgii» [34].

Невнимательность писаря, который ошибся в сокращенной копии королевского декрета и даже имя Скорины в заголовке акта передал неправильно, послужила поводом для долгой полемики, продолжавшейся на протяжении XIX–XX вв. Идея о втором православном имени Скорины была быстро подхвачена и получила развитие в ряде работ. Например, двойным именем называют Скорину авторы книги «Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края»: «...русский человек, полочанин, доктор Георгий-Франциск Скорина» [35]. Даже статья П.В. Владимирова, помещенная в «Энциклопедическом словаре» Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона, носит название «Скорина, Франциск [Георгий]» [36].

Русские историки церкви Г.Я. Киприанович, И.И. Малишевский называли Скорину Григорием и считали, что он стал католиком с именем Франциск во время обучения за границей: «Григорий Скорина, русский, из Полоцка, из купеческой семьи. Побывав в высших школах за границею, он стал римским католиком с именем Франциск» [37], «наконец явился книгопечатник и в Западной Руси. Григорий Скорина, родом русский, из Полоцка, из купеческой семьи. Был изначала православным: но потом, когда учился в высших школах за границею, особенно в Праге, то стал римским католиком с именем Франциска» [38]. На самом деле у Скорины не было необходимости прятать свое «прирожденное» имя, ибо в Краковскую академию в то время записывалось много других Георгиев. Святых с таким именем хватало и в латинской, и в греко-византийской Европе [39].

Как писал В.И. Пичета, авторы, «которые стремились проникнуть в тайну скорининской жизни и деятельности, часто высказывали фантастические мысли, не имея никаких оснований и руководствуясь исключительно субъективными суждениями» [40]. К таким «открытиям», связанным с именем Скорины, можно отнести опубликованное в «Крестном календаре 1873 г.» утверждение, что под портретом Скорины 1517 г. в подписи находится имя Георгий, а «неправославное имя Скорины – Франциск объясняется средством прикрытия от чар» [41].

Российские исследователи, в том числе и церковные историки, на протяжении XIX в. называли Скорину Франциском, учитывая тот фактор, что первопечатник называл себя именно этим именем в своих книгах.

В целом можно сказать, что деятельность белорусского просветителя и изданные им книги получили в трудах российских историков, писателей, библиографов в большей степени положительную оценку. При этом особое внимание исследователи обращали на тот факт, что опубликованные Скориной книги были рассчитаны на православного читателя. По их мнению, белорусский первопечатник проявил себя не только как издатель, но и как оригинальный писатель, более связанный с православной, чем с католической традицией. Книги Скорины были гордостью многих библиотек.

Деятельность белорусского просветителя не всегда получала объективную оценку. Некоторые авторы не понимали, почему Скорина, носивший неправославное имя, издавал книги для православных. Желание отнести его к числу выдающихся деятелей Западной Руси, к противникам католицизма привело к использованию мифического или двойного имени Скорины, что было своего рода попыткой «претендовать» на некоторую долю его славы как первопечатника.

Опубликование одной из копий грамот Сигизмунда I, в которой из-за ошибки переписчика рядом с именем Франциск появилось слово «georgii», вызвало ожесточенные споры, так как в имени многие видели разгадку вопроса о конфессиональной принадлежности Скорины. Появились работы, в которых он был назван Юрием, Франциском-Георгием, Григорием. Подобное явление было вызвано недостатком письменных источников, документов, связанных с личностью и деятельностью Скорины.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Гатцук, А.** Очерк истории книгопечатного дела в России / А. Гатцук // Русский вестник. 1872. Т. 99, кн. 5. С. 321.
2. **Бахтиаров, А. А.** История книги на Руси / А. А. Бахтиаров. Санкт-Петербург : изд. Ф. Павленкова : Тип. А. Траншель, 1890. С. 66.
3. **Булгаков, Ф. И.** Иллюстрированная история книгопечатания и типографского искусства / Ф. И. Булгаков. Санкт-Петербург : изд. А. С. Суворина, 1889 (Типография А. С. Суворина). Т. 1: С изобретения книгопечатания по XVIII век включительно. С. 201.
4. **Калайдович, К.** Иоанн Федоров, первый московский типографщик / К. Калайдович // Вестник Европы. 1813. Ч. 71, № 18. С. 121–122 ; **Калайдович, К.** О российской литературе, статья Самуила Богумила Линде, ректора Варшавского лицея / К. // Вестник Европы. 1816. Ч. 90, № 23–24. С. 243.
5. **Пічэта, У.** Scopiniana (1776–1926) / Уладзімер Пічэта // Чатырохсотлеце беларускага друку. Менск, 1926. С. 298.
6. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина : его переводы, печатные издания и язык / П. В. Владимиров. [Санкт-Петербург], 1888 (Типография Императорской академии наук). С. 45.
7. **Пыпин, А. Н.** История русской этнографии / А. Н. Пыпин. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1892. Т. 4. С. 12.
8. **Пыпин, А. Н.** История славянских литератур / А. Н. Пыпин, В. Д. Спасович. 2-е изд., перераб. и доп. Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. Т. 1. С. 323.
9. **Архангельский, А. С.** Очерки из истории западнорусской литературы XVI–XVII вв. : борьба с католичеством и западнорусская литература конца XVI – перв. пол. XVII в. / А. С. Архангельский // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. Москва, 1888. С. 44.
10. **Опыт** краткой истории русской литературы. Санкт-Петербург : Тип. Н. Греча, 1822. С. 68.
11. **Карамзин, Н.** История государства Российского / [Николай Карамзин]. 2-е изд. Санкт-Петербург : Тип. Н. Греча, 1818. Т. 1 : Примечания. С. 149.
12. **Бестужев-Рюмин, К.** Русская история / К. Бестужев-Рюмин. Санкт-Петербург : Тип. А. Траншеля, 1885. Т. 2, вып. 1. С. 137.
13. **Чистович, И.** Очерк истории западнорусской православной церкви / И. Чистович. Санкт-Петербург : Тип. Департамента уделов, 1882. Ч. 1. С. 217.
14. **Харлампович, К.** Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века, отношение их к инославным, религиозное обучение в

них и заслуги их в деле защиты православной веры и церкви / К. Харлампович. Казань : Типолит. Имп. ун-та, 1898. С. 202.

15. **Викторов, А. Е.** Замечательное открытие в древнерусском книжном мире / А. Е. Викторов // Беседы в Обществе любителей российской словесности при Императорском Московском университете. 1867. Вып. 1. С. 20.

16. **Харлампович, К.** Западнорусские православные школы XVI и начала XVII века ... С. 197.

17. **Словарь** русских светских писателей, соотечественников и чужестранцев, писавших в России : в 2 т. / соч. митрополита Евгения. Москва : Университетская тип., 1845. Т. 2. С. 169.

18. **Справочный** энциклопедический словарь / под ред. А. Старчевского. Санкт-Петербург, 1855. Т. 9, ч. 2. С. 457.

19. **Настольный** словарь по всем отраслям знания. Санкт-Петербург, 1864. Т. 3. С. 474.

20. **Русский** энциклопедический словарь, издаваемый профессором С.-Петербургского университета И. Н. Березиным, посвященный его императорскому высочеству государю наследнику цесаревичу. Санкт-Петербург, 1877. Отд. 4, т. 2. С. 81.

21. **Энциклопедический** всенаучный словарь. Санкт-Петербург, 1882. Ч. 2. С. 745.

22. **Строев, П. М.** Библиологический словарь и черновые к нему материалы / П. М. Строев. Санкт-Петербург, 1882 (Типография Императорской академии наук). С. 262.

23. **Змеев, Л. Ф.** Русские врачи-писатели / Л. Ф. Змеев. Санкт-Петербург, 1886. Вып. 1, тетр. 2. С. 103.

24. **Сопиков, В. С.** Опыт Российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на словенском и русском языках от начала заведения типографий до 1813 года, с предисловием, служащим введением в сию науку, совершенно новую в России, с историею о начале и успехах книгопечатания как в Европе вообще, так и особенно в России, с примечаниями о древних редких книгах и их изданиях, и с краткими из оных выписками / В. С. Сопиков. Санкт-Петербург : в Типографии Императорского театра, 1813. Ч. 1. С. 9, 183.

25. **Обозрение** славяно-русской библиографии / [сост. И. П. Сахаров]. Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1849. Т. 1, кн. 2 : Хронологическая роспись славяно-русской библиографии. С. 4.

26. **Литература** русской библиографии : опись библиогр. книг и статей, изданных в России / сост. Григорий Геннади. Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1858. С. 162.

27. **Хронологическая** роспись славянских книг, напечатанных кирилловскими буквами. 1491–1730 / сост. И. Каратаев. Санкт-Петербург : Тип. Имп. акад. наук, 1861. С. 3.

28. **Ундольский, В. М.** Очерк славяно-русской библиографии / В. М. Ундольский // Хронологический указатель славяно-русских книг церковной печати от 1491-го по 1864-й год. Москва : Тип. Грачева и комп., 1871. Вып. 1. Ст. 3–5.

29. **Бурцев, А. Е.** Русские книжные редкости : библиогр. список редких книг / сост. Александр Бурцев. Санкт-Петербург, 1895. С. 6.

30. **Иконников, В. С.** Опыт русской исторнографии : [в 2 т.] / В. С. Иконников. Киев : Тип. Имп. ун-та св. Владимира, 1891–1908. Т. 1, кн. 2. С. 926 ; **Будилович, А. С.** Общеславянский язык в ряду других общих языков древней и новой Европы / Антон Будилович. Варшава : Тип. М. Земкевич, 1892. Т. 2. С. 223.

31. **Живописная Россия** : отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении : [в 12 т.] / под общ. ред. П. П. Семенова. Санкт-Петербург ; Москва : изд. М. О. Вольфа, 1882. Т. 3. С. 100.

32. **Собрание** государственных и частных актов, касающихся истории Литвы и соединенных с ней владений (от 1387 до 1710 года). Вильно : Тип. О. Завадзкого, 1858. Ч. 1. С. 35.

33. **Archiwum Giywne Akt Dawnych w Warszawie.** Metryka Koronna. 48, fol. 308.

34. **Галенчанка, Г.** Канец застарэлага міфа : новы дакумент пра Скарыну / Георгій Галенчанка // Кантакты і дыялогі. Мінск, 1996. № 9. С. 5.

35. **Батюшков, П. Н.** Белоруссия и Литва. Исторические судьбы Северо-Западного края / П. Н. Батюшков, Н. И. Петров, М. И. Городецкий. Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Обществ. польза», 1890. С. 155.

36. **Энциклопедический словарь** / изд. Ф. А. Брокгауз, И. А. Ефрон. Санкт-Петербург, 1900. Т. XXX. С. 228.

37. **Киприанович, Г. Я.** Исторический очерк православия, католичества и унии в Белоруссии и Литве с древнейшего до настоящего времени / Г. Я. Киприанович. 2-е изд., знач. доп. Вильна : Тип. И. Блюмовича, 1899. С. 52.

38. **Мальшевский, И. И.** Западная Русь в борьбе за веру и народность / И. И. Мальшевский. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1895. Ч. 1. С. 162.

39. **Галенчанка, Г. Я.** Францыск Скарына: у паціне версій, стэрзатпаў і міфаў / Г. Я. Галенчанка // Российские и славянские исследования : сб. науч. ст. / Белорус. гос. ун-т. Минск, 2008. Вып. 3. С. 125.

40. **Пічэта, У.** Scoringiana (1776–1926) ... С. 286.

41. **Владимиров, П. В.** Доктор Франциск Скорина ... С. XXIII.

Рассматриваются различные варианты имени белорусского перепечатника Скорины, которые использовались в работах рос-

сийских ученых XIX в. Большинство российских исследователей на протяжении XIX в. называли Скорину Франциском, учитывая тот фактор, что он называл себя именно этим именем в книгах. Опубликование одной из копий грамот Сигизмунда I, в которой из-за ошибки переписчика рядом с именем Франциск появилось слово «georgii», вызвало длительную полемику. Появились работы, в которых Скорина был назван Юрием, Франциском-Георгием, Григорием. Это было вызвано недостатком документов, связанных с личностью и деятельностью Скорины.

The article tells about various options for the name of the first Belarusian printer Skaryna used in the works of Russian scientists of the 19th century. The majority of Russian researchers throughout the 19th century, called Skaryna Francysk, considering the factor that he called himself by that name in their books. The publication of one of Sigismund I 's documents copies, in which, due to scribal error, beside the name of Francysk came the name of "georgii", caused prolonged controversy. Some works appeared in which Skaryna was named Yuri, Francis, George, Gregory. This was due to a lack of documents related to the personality and activities of Skaryna.

Пожарицкий М.Б. (Гродно)

ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ ХЛЕБЦЕВИЧ И ЛИЦА, СОДЕЙСТВОВАВШИЕ БЕЛОРУССКО-РУССКИМ БИБЛИОТЕКОВЕДЧЕСКИМ ВЗАИМОСВЯЗЯМ

Часть I

Евгений Иванович Хлебцевич – ведущий белорусский и русский библиотековед первой половины XX в. На наш взгляд, осуществлять белорусско-русские библиотековедческие взаимосвязи ему непосредственно или опосредованно помогали И.А. Хлебцевич, А.Е. Богданович, Е.Ф. Орловский, Е.Ф. Карский, Л.Н. Толстой, А.М. Горький, И.Д. Луцевич, Б.И. Эпимах-Шипило, А.А. Шахматов, Н.А. Рубакин, Л.Б. Хавкина и др. Научные труды, посвященные данному вопросу, отсутствуют. Однако в отдельных публикациях